

Джинна Мария

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Поляков

Михаил Поляков Джинна Мария

<https://litres.ru/74513997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр нашёл волшебную лампу, сделанную в СССР. Он собирается круто изменить свою жизнь, но он даже не представляет, насколько кардинально у него это получится.

Содержание

Глава 1: Советский магический артефакт	4
Глава 2: Ужин для джинни	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Поляков

Джинна Мария

Глава 1: Советский магический артефакт

Та-а-к, аккуратно вытаскиваю лампу из рюкзака... Руки до сих пор трясутся — нервный я стал. Холодная. Хрен его знает, почему лампа, скорее на заварочный чайник похожа. Ну да пох — хоть термос, хоть аэрогриль, не мне джиннам указывать, как жилплощадь выбирать. Ставлю на стол. Теперь присяду на табурет, а то ноги уже не держат.

Сначала рассмотрим, что там. Какие-то вензеля по всей поверхности, а может, иероглифы? Хрен разберёшь. Для красоты? А на дне зачем? Ни хера не понятно. Может, это не узор и не письмена, а вообще микросхема магическая или ещё что неведомое?

Руки до сих пор дрожат. Ну да, тряхает меня не по-детски, как-никак первый раз под пулями. Но ушёл. Можно сказать, чисто и следов не оставил. Теперь тех уродов точно не увижу. Кто бы они ни были, из бункера — а точнее, из его обломков, точно не выберутся.

Фух. Чё делать-то? Для начала успокоиться. Не пороть го-

рячку. А то, как конь загнанный, весь трясусь. А если конь, значит, коньяк нужен. Так, где он тут? Блин, чё я его банка-ми заставил? Вот, иди сюда, настал твой час. Чёрт, ну кто эти пробки придумал? А, вот в чём дело. Сорян, не разобрался. Так, есть контакт — из горла, не чокаясь. Фух, горячо, по нутрям побежало. Закусить бы чем. Так, выдыхаем. Дышим медленно, спокойнее, спокойнее. Ты дома, всё в порядке, враг повержен, а лампа у тебя. Ты на пороге удивительных открытий.

Так, что у нас здесь? «Инструкция волшебной лампы для...», ага, понятно. ГОСТ? Серьёзно люди работали — уважаю. Стандарты это правильно. Дорожные работы... Это здесь при чём? Кстати, заламинировать бы не мешало, а то бумага уже ветхая от старости. Что там дальше пишут, тереть по часовой... Это с какой стороны? А, понятно. О, и сюда пропаганду вставили: «согласно решениям съезда ЦК КПСС...» Ну да, ну да. Что ж вы так мелко обделались при таких-то возможностях? Магия — делай что хочешь, хоть коммунизм за четыре года. Эх вы...

Так, всё, тру. Как там, по часовой? Начали. Ого, теплеет. Так, пошла движуха, ну, давай родная! Есть! Повалил дым! Работает!

БАБАХ!!!

Твою мать, что это было? В ушах до сих пор звенит. Как бы соседи пожарных не вызвали. Где свет? Куда делся? Так, ага, выключатель.

— А-а-а-а! Ты кто?!— Джинна Мария.— В смысле?— Джинн женского рода. Зовут Мария.— А, понятно.— Сам представиться не хочешь?— Ой, сорян. Я этот, как там меня... Санёк, вот.— Приятно познакомиться, Санёк. Алкаш?— Кто? Я?— Да. Ты алкаш?— Я? Нет, вообще не пью. Ну только по праздникам, иногда. В смысле, редко.— И какой же сегодня праздник?— Какой?— Это я у тебя спрашиваю. Ты пьёшь по праздникам. На столе початая бутылка коньяка, рюмки нет — значит, хлестал из горла, Неалкаш. Так в честь чего? Праздник у тебя какой?— Никакого. Нервы лечил. Взволновался я очень.— С чего это?— Ну, были обстоятельства. День тяжёлый.— Ясно. Так, Санёк, у тебя дама в гостях. Ты ничего не хочешь...— А, желание?— Какое желание? Предложить ничего не хочешь?— Я?— Ты. Я, например, голодная, и ноги у меня не казённые.— Ой, прости. В смысле, простите. Мария?— Да, Мария.— Присаживайтесь. Яичницу с чаем будете?— Необычное предложение, но да, буду.

Глава 2: Ужин для джинни

На кухне началось движение: хлопнул холодильник, шкафчик, потом тренькнул электроподжиг и загорелась конфорка. Александр разбил четыре яйца на сковородку, посмотрел на получившийся объём, бросил быстрый взгляд на гостью, что-то смекнул и добавил ещё четыре. Надо отметить, внешность у неё была впечатляющая. Большой рост, крупное телосложение, грудь не меньше пятого размера. Чёрные волосы и глаза, правильные черты лица. Но главная диковинка была в другом: у неё был синий цвет кожи. Не тёмный, но тем не менее у людей такого явно не бывает. Одежда тоже была необычно: фуфайка, коричневая юбка и кирзовые сапоги до колен, на голове красный платок. В общем, выглядела она необычно и впечатляюще — из тех, что не то что коня на скаку остановят, но и перед слоном не спасуют.

Открыв дверцу ящика, Александр посмотрел на имеющиеся коробки и спросил:

— Вам чай какой — чёрный или зелёный?

— Чёрный, — ответила джинна. Потом немного засмушалась, но всё же задала вопрос: — Товарищ, а у вас тапочки лишние есть? А то ноги уже болят от сапог.

— Конечно, найду.

Хозяин сходил в прихожую и принёс пару домашних тапок.

— Вот, держите.

— Ой, а они мне маленькие. А есть побольше?

— Упс, проблемка. Сейчас поглядим ещё.

На этот раз в прихожей что-то сдвинулось, скрипнуло, зашуршало, и Александр вернулся с новой парой.

— Вот, держите сланцы. У них носка нет, должны в пору прийти.

— Спасибо, товарищ.

— Ну что вы, зовите просто Саша.

— Хорошо, просто Саша. Так и буду звать.

Мария сняла сапоги и, вытянув с наслаждением ноги, пошевелила торчащими из сланцев пальцами. Всё же даже новая обувь была явно маленькой для такой величественной ступни. Впрочем, несмотря на размер, она была вполне гармонична, а необычный цвет придавал ей даже некоторую экзотичность.

«Интересно, а она в носках или портянках была? Жаль, не увидел когда снимала сапоги. А может, вообще на голую ногу носит? Если она джинн, то зачем ей обувь и почему она себе сама любую не наколдует? А почему... Стоп, мысли, стоять. Решаем главную задачу. Что она может для меня сделать. Но сначала еда — сытый джинн наверняка также добреет, как и человек».

Он поставил перед Марией тарелку с четырьмя пожаренными яйцами. Рядом положил вилку и деревянную вазочку с несколькими ломтями хлеба. Затем достал из холодильника

майонез и кетчуп и добавил их на стол. Гостья взяла дой-пак с майонезом и с интересом начала разглядывать — судя по всему, такая тара была для неё в новинку.

Далее на плиту был поставлен чайник с водой. Заварочный же изаблен от несвежего содержимого и вымыт. Из запасов извлечена небольшая баночка клубничного варенья, что презентовала мама. Вывалив ароматную гущу в небольшую пиалку, Александр также поставил её на стол. После чего, облокотившись на столешницу, стал ждать, когда закипит чайник.

Джинна с видимым аппетитом поглощала еду, тарелка стремительно пустела.

— Добавки?

— Если можно, очень проголодалась, — со смущённой улыбкой и набитым ртом ответила Мария.

Оставшиеся четыре поджаренных яйца последовали за первой партией. Глядя на гостью, хозяин и сам вдруг почувствовал, что ничего не ел с утра. Впрочем, яиц больше в доме не осталось, а варить пельмени из морозилки, припасённые на экстренный случай, пока решил погодить.

Чайник пискнул, однако посвистеть ему не дали и отправили заваривать чай, а потом наполнять две чашки, уже стоявшие на столе.

Мария явно была сладкоежкой. Расправившись со второй порцией яичницы, положила четыре ложки сахара и громко загремела на всю кухню ложкой.

«Не слипнется, надеюсь, если есть чему», — подумал про себя Александр.

Решив, что сделал достаточно, чтобы привести в хорошее расположение духа даму, он решился задать вопрос, который буквально его жёг:

— Мария, простите, а что насчёт желания?

— Какого желания?

— Моего.

Джинна отставила чашку, как-то вся посерьёзнела, выпрямила спину, глаза налились каким-то нехорошим блеском, и произнесла очень медленно, буквально чеканя каждое слово:

— Это ты чего ещё удумал? Какое ещё желание, греховодник?! Ты меня за кого принял? За потаскуху, что ли? Ишь, на сиськи мои вылупился!

Александр буквально почувствовал, как ситуация натянулась, как струна, и зазвенела, готовая в любой миг порваться и вылиться в большие неприятности. Он отшатнулся и выставил перед собой ладони как знак абсолютно мирных намерений. Последнее обвинение он посчитал вообще необоснованным, так как приложил всю силу воли, чтобы на эти сиськи не пялиться. И у него почти получилось.

— Вы меня неправильно поняли! Ничего такого, никаких приставаний. Я не про то желание, я про дворцы, чемодан долларов, машины!

Мария наклонила голову, посмотрела как-то несколько

недоумённо, но по прежнему грозно. Подняла одну бровь дугой и спросила:

— А я здесь причём? Не мой профиль.

— Как не ваш?

— Я дорогами занимаюсь. Доллары — это валютные операции, уголовка. Машина нужна, так проезд в автобусе — пять копеек.

— Но вы же джинн, в смысле джинна?

— Да.

— Должны исполнять желания?

— Я исполняю, строю для моей великой родины дороги.

— А остальные желания?

— Это к остальным, у кого профиль подходящий, — мрачным голосом ответила джинна.

— Ясно, — упавшим голосом произнёс Александр. Сел на стул и, утомлённый крушением надежд на быстрое обогащение, положил руки на колени. Попутно изобразив на лице унылое и горестное выражение. — Ни дворца, ни долларов, да и проезд в автобусе пятьдесят рублей.

— Сколько?! — пришёл черёд удивляться гостю. — Вы гражданин чего такое говорите? Всю жизнь пять копеек был, какие пятьдесят рублей. Это куда такие цены? Во Владивосток, разве что?

— Это в СССР по пять копеек было, а как развалился, так и понеслось. Инфляция, каждый год только дорожает всё.

— Как развалился? Быть того не может!

— Ты из какого года вывалилась, чудо дорожное?

— 1974 год был вчера.

— А сегодня 2026 год. СССР уже тридцать пять лет как нет. Есть Российская Федерация и капитализм.

Мария аж побледнела, глаза стали огромными, и рот она прикрыла ладонью. Чувствуется, что душевный удар услышанная новость нанесла ей страшнейший.

— Война? Война была? Атомная? — тихим голосом, буквально шёпотом, спросила джинна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.